

Моя обработка

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

ИСТОРИКО-АРХИВНЫЙ ИНСТИТУТ

Кафедра источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин

В честь Ольги Михайловны Медушевой

**ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКАЯ КОМПАРАТИВИСТИКА
И ИСТОРИЧЕСКОЕ ПОСТРОЕНИЕ**

*Тезисы докладов и сообщений XV научной конференции
Москва, 30 января – 1 февраля 2003 г.*

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

Москва 2003

<i>Н.И. Милицкий (Минск, Белоруссия). Структурно-композиционный анализ и понимание текста речи Перикла (Фукидид, История, I, 36-41)</i>	216
<i>С.С. Минц (Краснодар). Источниковедческие исследования и поиски форм национальной и региональной идентичности</i>	218
<i>В.В. Митрофанов (Нижневартовск). С.Ф. Платонов как исследователь сибирского летописания</i>	222
<i>Л.В. Митрошенкова (Москва). Списки с писцовой книги уезда Ярославца Малого 1588/89–1591/92 гг. как историко-географический источник</i>	225
<i>М.В. Моисеев (Москва). Голод в Ногайской Орде в 50-х гг. XVI в. и политика России (по запискам Э. Дженкинсона и русским источникам)</i>	228
<i>М.П. Мохначева (Москва). Журнальная историография: принципы и методы изучения текста</i>	231
<i>В.П. Наумов (Москва). Феномен императора Петра III: (опыт психоаналитической реконструкции)</i>	234
<i>А.Н. Никитин (Москва). Центрально-европейские походы в освещении монгольских источников эпохи Угэдэй-Каана (1228/29-1241) и Гуюка Далай-хана (1246-1248)</i>	239
<i>Д.А. Николаев (Нижний Новгород). Материалы "Нижегородской земской газеты" как исторический источник</i>	242
<i>И.А. Николаева (Москва). Люди и человеки в Повести временных лет</i>	243
<i>Н.В. Нор (Москва). Раскраска лубочной гравюры как особый тип интерпретации текста</i>	246
<i>С.П. Орленко (Москва). "Немцы" в России XVII в.: роль компаративного подхода в исследовании</i>	249
<i>А.Л. Осипян (Краматорск, Украина). Средневековые фальсификации как источник реконструкции устной традиции</i>	252

Н.И. Миницкий (Минск, Белоруссия)
СТРУКТУРНО-КОМПОЗИЦИОННЫЙ АНАЛИЗ И ПОНИМАНИЕ
ТЕКСТА РЕЧИ ПЕРИКЛА (ФУКИДИД, ИСТОРИЯ, I, 36-41)

Применение лингвистических методов в историческом исследовании текстов источников является одной из важных составляющих современного источниковедения. Исходная задача нашего исследования - дать структурно-композиционный анализ и понимание текста речи афинского стратега Перикла на похоронах павших воинов во время Пелопоннесской войны. Для решения этой задачи следует обратиться к операциональным методикам, разработанным лингвистами. По своей композиции речь Перикла построена на основе излюбленного литературного приема Фукидида. Обычно он передает лишь общий замысел выступления, но не воспроизводит его. Первоначально Фукидид, устами Перикла, обращается к историческому экскурсу, в котором дается определение главных ценностей греческого образа жизни: доблести и свободы. Затем раскрывается суть могущества государства греков, нашедшая выражение в его самодовлеющем характере. И резюме к введению: Перикл намерен показать в основной части своего выступления, каким образом, при каком государственном строе и какими путями афиняне достигли своего могущества.

Основная часть речи в композиционном отношении - это выражение следующих ключевых вопросов содержания: 1) определение основного признака демократии, 2) характеристика образа общественной и частной жизни греков, 3) значение состязаний и жертвоприношений для ритма жизни, 4) сравнительная характеристика состояния военного дела у афинян и спартанцев, 5) показ сути могущества афинского государства. В заключение речи дана пропаганда идеи верности идеалам государства, за которое отдали жизнь павшие, а оставшиеся в живых должны трудиться ради него.

Таково поверхностное восприятие организации текстовой формы, понимание ее прямого значения. Глубинное понимание непрямого значения связано с раскрытием дополнительных смыслов и подтекстов. Это связь с контекстом в широком смысле значения. Одним из главных дополнительных смыслов речи считают идеализацию Периклом общественного строя афинян и их роли в Элладе. Реальность же состоит в том, что главный признак демократии - "править не в интересах меньшинства, а в интересах большинства".

Естественно, что именно это определение и становится первым для вы-

яснения степени идеализации, допущенной Фукидидом. Для данного случая идеализация демократии у Фукидида отсутствует, ибо признание признака "правления большинства" в качестве главного принадлежит и олигархически настроенному автору "Афинской политики" Псевдоксенофонт. Порядок, "чтобы простому народу жилось лучше, чем благородным", вызывает его откровенное неодобрение. И так, оба автора, выражающие противоположное отношение к демократии, считают признак "правления большинства" главным. Однако позиция Фукидида неоднозначна. О его сдержанном отношении к демократии свидетельствует сравнительно пониженное внимание к двум существенным ее признакам: свободе и равноправию. Эти понятия встречаются в лексике речи, но их роль менее заметна. Подобная позиция подверглась основательной критике со стороны отнюдь не ярого приверженца демократии Аристотеля. Он критикует Фукидида следующим образом: "тот признак, что верховная власть находится либо в руках меньшинства, либо в руках большинства, есть признак случайный и при определении того, что такое олигархия, и при определении того, что такое демократия, так как повсеместно состоятельных бывает меньшинство, а неимущих большинство; значит, этот признак не может служить основой указанных выше различий" (Арист. Полит., V, 7).

Характеризуя образ общественной и частной жизни греков, Фукидид обращается к такому понятию демократии как равноправие. Следует заметить, что Фукидид имеет в виду частную жизнь, в которой, действительно, не существовало различий между гражданами. Иной была ситуация в общественной жизни. Здесь равноправие определялось отношением к институту гражданства, а среди граждан оно зависело от имущественного ценза. Ранее об этом конкретно было сказано в законах Солона.

О раскрытии сути могущества афинского государства говорится на протяжении всего текста речи Перикла. Во вступлении это понятие представлено ключевыми словами "доблесть", "могущество" и "самодовлеющий характер государства". Причем главное смысловое ударение падает на слово "могущество": доказательство тому - его тройной рефрен. В основной части речи смысловой доминантой вновь выступают слова "преимущество", "превосходство", "самодовлеющее состояние государства", "могущество", "владычество". Эта лексика отражает качественные характеристики военного, экономического и политического состояния афинского общества и его образа жизни. Заключительная часть не содержит, но подразумевает

сумму подобных смыслов в словах: "В борьбе за такое-то государство положили свою жизнь эти воины...". Во всей речи история афинян предстает в трех временных измерениях: прошлое - приобретение свободы, настоящее - величие и могущество города, будущее - вечные памятники бедствий и побед; все объединяет доблесть человека.

Таковы глубинные смыслы понимания непрямого значения текста речи Перикла. Применение психолингвистического анализа дает основу для неприятия ее характеристики как панегирика. Это столько идеализация действительности, ее приукрашивание, сколько реальность в сочетании с идеальной нормой, последней стремится соответствовать человек гражданского общества. В нашем случае вектор социального действия (коммуникации) человека пролегает через реальность к идеальной норме - самодовлеющему состоянию личности и государства. Применение структурно-композиционного метода и связанная с ним интерпретация понимания текста речи Перикла в конечном итоге позволили развести понятия идеализации, идеальной нормы и исторической реальности в лексике политического мышления времени Пелопоннесской войны.

С.С. Минц (Краснодар)

ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И ПОИСКИ ФОРМ НАЦИОНАЛЬНОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Второе десятилетие проблемы идентичности казачества привлекают к себе повышенное внимание самых разных слоев российского общества. С проблемами идентичности казачество сталкивается в поисках форм самоорганизации, в политических процессах, в научных исследованиях, в литературном творчестве, в организации своей хозяйственной деятельности, на бытовом уровне. Поиск идентичности современного казачества строится вокруг нескольких системообразующих моментов: представлении о казачестве как о профессиональной общности, как об особом этносе, как о народе, населяющем конкретную территорию, и как о носителе особой культуры.

Обычные претензии к выбираемым формам казачьей идентичности - тяготение казачества к вычленению из общей однородной массы, индивидуализация, доходящая до откровенного сепаратизма. В оценках состояния казачьей идентичности нередко доминируют сиюминутные мотивы,